

Из истории таджикского перевода романа «Овод» Л. Войнич Мурувватиён Дж.Дж.

Повышение в последние годы интереса в таджикском литературоведении к переводческим дискуссиям вызвано той практической ролью, которую перевод играет в сближении народов.

Перевод в Таджикистане, как и в любом другом государстве, занимает не последнее место в преодолении народом различий культурных формаций, в приобщении к художественному мышлению и творческой сущности культуры других народов. Сравнивая работы таджикских переводчиков XX и XXI вв., можно проследить заметный прогресс переводческих решений и переводческой мысли. Однако, несмотря на относительно громадный опыт переводчиков, накопившийся за последние годы, переводческие концепции в таджикском литературоведении до сих пор так и не созданы. Хотя к 70–90-м годам прошлого века в таджикской литературе практика перевода с русского языка на таджикский сложилась достаточно, во всяком случае, были выработаны определенные переводческие решения, традиции, причем переводчиками произведений дальнего зарубежья являлись, большей частью, сами писатели и опирались они на варианты, переведенные на русский язык. Справедливости ради следует отметить, что те фундаментальные переводы произведений мировой литературы, которые благодаря переводчикам стали известны таджикскому читателю, в большинстве своем вышли в свет именно в XX веке. Не будет ошибкой, если скажем, что ни до, ни после не было такого расцвета переводческого искусства, не было такого количества талантливых переводчиков, воссоздававших литературу разных стран на таджикском языке.

В переводах художественных произведений на таджикский язык того времени прослеживается в основном одна переводческая стратегия: культурная адаптация оригинала за счет его русификации. Отметим, что именно тогда художественный перевод превратился в уважаемую профессию, и в достаточно сжатые сроки квалифицированно было переведено огромное количество художественных произведений. Появление новых талантливо переведенных произведений в тот период - это результат успешной работы не только мастеров слова старшего поколения, но и молодых переводчиков.

Испокон веков таджикские ученые решают вопрос, каким должен быть перевод – как можно более точным или как можно более естественно звучащим? Чему переводчик должен быть верен – букве или духу? Эти вопросы возникают каждый раз, в каждом новом случае заново, и

переводчики решают их чаще всего неосознанно. Однако при переводе добиться максимальной верности нелегко. Трудности, обычно, начинаются с лексики. Другие трудности, встающие на пути переводчика, связаны с тем, как перевести, не допуская потерь в содержании?

Основная трудность состояла в отсутствии критики перевода, его экспертизы. Этот факт не позволял обозначить таджикское переводоведение как отдельную теоретическую микросистему и выработать терминологию, способную профессионально проанализировать качество переводных текстов.

Современность выдвигает новые требования и задачи к переводу, а новые задачи выдвигают и новые подходы к их решению. Сегодня, к сожалению, практические достижения таджикского переводоведения можно определить только по ее вкладу в стратегию перевода и в методологию, но не в терминологию. По нашим наблюдениям, на данный момент, в таджикском переводе существует тенденция комбинирования различных принципов и методов, что, к сожалению, часто ведет к эклектизму. И если переводчики России и Европы имеют колоссальный опыт в освоении устойчивых принципов и методов перевода, то в таджикском переводоведении об этом пока говорить не приходится. Заметим, что в связи с этим в таджикском переводоведении возникли три способа организации материала, которые условно можно назвать: *проблемный, ареальный и персональный*. Проблемный метод рассматривает определенные идеи и направления развития переводческой мысли независимо от страны, в которой они возникли. Ареальный метод изучает историю развития переводоведения в отдельно взятой стране (т.е. рассматривает идеи, характерные для определенной национальной школы). Что касается персонального метода организации материала, он изучает идеи и принципы, выдвинутые конкретными специалистами в области теории перевода.

В связи с этим в таджикском литературоведении на сегодняшний день допустимо проводить анализ перевода только применительно к проблемному и ареальному методу.

Современная таджикская литература, как никогда, нуждается в активном общении с литературами других народов, в первую очередь, с современной русской литературой, о которой мы в последнее время не имеем достаточно систематизированного представления, это же касается и литератур других народов. Одно бесспорно – актуальность теории и практики перевода с литературоведческой точки зрения не падает, а растет с каждым днем. Литературоведческий подход к переводу всегда предполагает обращение к личности переводчика, попытку понять его выбор и решения,

исходя из его личностных качеств как художника. Именно литературоведческий подход к переводу позволяет взглянуть на перевод как на искусство, но не на искусство в широком смысле слова, а как на способ воспроизведения действительности, в основе которой лежит ее образное освоение. Это позволяет найти категории, сближающие перевод с другими видами искусства.

Попытка решения проблем таджикского перевода поднимет немало насущных вопросов, многие из которых назрели острее именно в последние годы из-за резкого падения приоритета русского языка в таджикском обществе. Соответственно, поднимется вопрос и о подготовке национальных кадров. Но достаточно ли только знание языка? Как показывает практика, для правильного понимания оригинального текста важно взять во внимание и переводческую ситуацию, и дополнительный закодированный смысл слов скрытыми коннотациями.

Конечно же, встанет вопрос и о весьма спорном явлении в таджикском переводе – подстрочнике. Так как в ранней практике перевода на русский язык лучшие произведения таджикской литературы отдавались в руки переводчиков, далеко не владеющих таджикским языком. Выражаясь словами выдающегося русского поэта и переводчика XVIII века В. В. Капниста, «Кто берется за перевод, тот принимает на себя долги, которые уплатить обязан, хотя не тою самою монетою, но такую же суммою», то есть перевод художественной литературы – это большой труд, особенно когда переводишь тексты другой эпохи или культуры.

XX век для таджикской литературы можно считать золотым веком, временем рождения новой мысли, новой культуры, которая смогла за короткое время изменить ход истории целого народа, дать импульс многим начинаниям, преобразованиям, новшествам, впоследствии в таджикской литературе и литературоведении возникло много того, что мы исследуем сегодня.

Переводы произведений с русского языка сыграли важную роль в процессе выхода современной таджикской литературы на всемирную арену, в становлении многих жанров прозы. Связующей нитью таджикской советской литературы с всесоюзной литературой стало появление русских переводов произведений С. Айни, А. Лахути, Пайрава Сулаймони и др.

К числу неизведанных тем, способных открыть новую страницу в истории таджикской культуры относится переводческая деятельность С. Улугзода. В таджикском литературоведении до сих пор нет специального исследования, посвященного этой проблеме в целом. Нет и работ, систематизирующих его принципы перевода в неразрывной связи с

эстетической и мировоззренческой эволюцией Улугзода - писателя, а также в контексте общей ситуации в сфере художественного перевода в Таджикистане XX века. Этот вопрос вовсе не изучен, более того, не выявлен даже круг произведений, подлежащих изучению в этом плане. Хотя, как показывает анализ, Сотим Улугзода владеет не только главной писательской чертой - даром перевоплощения, он также был переводчиком от творца.

В настоящий момент тема Улугзода-переводчик относится, пожалуй, к одним из наименее изученных в таджикском литературоведении, переводы Улугзода не становились предметом специального изучения таджикского литературоведения ни в XX веке, ни в XXI в., что уже не раз отмечалось в исследовательской литературе о писателе.

Во многом подобное положение дел обусловлено скудостью фактических данных, а также недостатком введенных в научный оборот архивных материалов, связанных с переводческой деятельностью писателя.

Пожалуй, наиболее ярким примером в данном отношении является история двух переводов одного романа – «Овод» Войнич, так как сопоставление двух текстов дает ценнейший материал об Улугзода - редакторе и переводчике.

Несмотря на то, что Улугзода внешне остался доволен полученным результатом и в предисловии ко второму переводу даже поручился за то, что данный перевод является новым переводом, мы вынуждены констатировать, что перевод нуждается в дальнейшем серьезном редактировании. Если оценить перевод с точки зрения 30-х годов, то он сделан прекрасно, но если дать оценку с точки зрения современности, то в нем попадаются совершенно недопустимые неточности и сокращения. Однако для нас крайне важным является свидетельство Сотима Улугзода о том, что на этот раз он не только прочел весь перевод, но и внес в него целый ряд исправлений. Ценно также указание писателя на некоторые конкретные моменты, вызвавшие его особое негодование.

Сличение первого и второго переводов романа подтверждает, что общий объем внесенной Улугзода правки был довольно большим, при этом исправлению подвергся не только текст, но и название романа на таджикском языке.

В ходе сопоставления текста обнаружилось значительное количество исправлений фактического и стилистического характера, но наличие их в первом и втором переводах лишний раз подтверждает, что Улугзода продолжал постоянно работать над текстом, совершенствуя его и учитывая особенности таджикского языка. Совершенствуя перевод, Улугзода уделяет большое внимание стилистической правке, стремясь подобрать немецкий

эквивалент, наиболее точно и полно передающий подлинник, устранить лексические повторы, облегчить синтаксически громоздкие конструкции и т. д. Прежде всего, С. Улугзода устраняет явные искажения и восстанавливает пропуски.

Хотелось бы подчеркнуть, что изучение переводов Улугзода, как переводчика одного из наиболее значимых произведений мировой литературы не только открывает малоизвестную сторону его биографии, но и имеет прямое отношение к творческой истории романа «Овод». Дальнейшие исследования в этом направлении, без сомнения, обнаружат новые аспекты деятельности Улугзода-переводчика и редактора. Тщательного обследования заслуживают те отрывки текста, где возможно вычленив правку писателя. Известно, что Улугзода неизменно внимательно редактировал свои произведения, в том числе при последующих переизданиях, и внесенные им поправки, как правило, были довольно многочисленны — в этом убеждает уже история романа «Восеъ» и «Фирдоуси». Без знания подобных фактов наше представление об Улугзода-художнике следует считать неполным.

Не понятно и то, как мог остаться неисследованным такой весомый багаж, который состоит из перевода известных произведений таких как «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, «Слуга двух господ» К. Гольдони, «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса, «Жизнь зовёт» Билла-Белоцерковского, «Человек с ружьём» Н.Ф. Погодина, «Без вины виноватые» А.Н. Островского, «Мать» (рассказ) М. Горького, а также ряд произведений А. П. Чехова, Байрона и т.д. Эти переводы, принесшие собой ценные информации о культуре других народов, новом видении, философии, течениях, тенденциях, литературных жанрах и т.д. являются достоянием таджикской литературы.

Решая вопросы переводческой мысли на материале переводов Сотима Улугзода, мы можем открыть для таджикского литературоведения новые, ранее неизученные грани и возможности, которые уже существовали, но по каким — то причинам - объективным, субъективным - остались незамеченными, малоизученными или вовсе не принятыми.

Сегодня ученые все чаще стали обращаться к творчеству Сотима Улугзода, пытаясь исследовать вопросы, связанные с историзмом в творчестве писателя и определить его место в таджикской исторической драме, кинодраматургии, прозе. Большой интерес вызывает творчество С. Улугзода у лингвистов. Исследователей также привлекают вопросы, связанные с драматургией писателя. И все же, многие аспекты, связанные с творчеством Сотима Улугзода, остаются неизученными, в числе которых и переводческая деятельность писателя.

Переводы Сотима Улугзода заслуживают пристального внимания, поскольку значительный его вклад в литературу остался не только не исследованным, но даже и незамеченным. И этот вклад заключается, прежде всего, не только в стилистических или сюжетных особенностях его переводов, но и в героях особого типа, введенных писателем в таджикскую литературу. Это является его важным открытием, даже откровением: во всех переводах писателя действуют герои особого типа, связанные между собой духовным родством.

Незаслуженно обойден вниманием таджикских исследователей и перевод романа Э.Войнич «Овод», ставшей в свое время книгой-легендой в мировой литературе.

В данной статье мы намерены рассмотреть перевод Сотимом Улугзода романа «Овод», выявить психологические, социальные, политические, исторические, временные, культурологические и другие факторы, воздействовавшие на процесс его перевода, определить информационную ценность текста в соответствии с субъективными предпочтениями переводчика.

Переводы С. Улугзода – это, по сути, один из способов, можно даже сказать, путей развития таджикской художественной литературы, в связи с чем важно понять, насколько точно им в переводе передана целостность образа оригинального художественного произведения, где, обычно, наблюдается скрещение двух мирозерцаний художественного образа – оригинального текста и перевода.

Значительная часть нашего исследования посвящена сравнительному анализу двух вариантов перевода одного романа – «Овод» Э.Л. Войнич, нас также интересует восприятие Сотимом Улугзода образа и его художественная интерпретация.

Ссылаясь на утверждения В. Н. Комиссарова о том, что «теоретическое осмысление переводческой деятельности имеет несомненное практическое значение» [6, 11], для нас в этом ключе весьма полезными могут оказаться результаты сравнений двух переводов одного романа.

Этель Лилиан Войнич, урожденная Буль (родилась в 1864 году), дочь крупного английского ученого, профессора математики Джорджа Буля, была близка к революционным кругам лондонской эмиграции. Весной 1887 г. юная англичанка отправилась в Россию, где попала в окружение революционно настроенной молодежи. После поездки в Россию Э.Л. Войнич начала работу над романом «Овод». Он был опубликован в Англии в 1897 г., а в начале следующего года уже вышел в переводе на русский язык и именно в России обрел наибольшую популярность.

Успех книги был настолько велик, что только в Лондоне за первые 4 года вышло 8 изданий, а до 1920 года – 18 изданий. Первым переводом на иностранный язык был перевод на русский, опубликованный уже в 1898 году. Затем вскоре последовали переводы на множество других языков, в том числе в 1931 году на таджикский язык.

Сюжет романа «Овод» охватывает события 1833 года. В то время в разных областях Италии происходили вооруженные восстания. Австрийская полиция, поддерживаемая местными властями, с неслыханной жестокостью подавляла эти восстания. Борьба особенно обострилась в канун 1848 года, когда революционная волна охватила всю Западную Европу, в том числе и Италию. В 1846 году римский папа, устрешенный общественным подъемом сделал вид, что идет навстречу народным требованиям и предпринял ряд либеральных реформ. Во второй и третьей частях романа действие происходит как раз в эти дни.

Тема романа посвящена героической борьбе итальянского народа за свое освобождение от чужеземного гнета, за свою национальную независимость. В романе существуют две линии: первая - борьба за независимость, вторая - раскол среди этих же борцов за независимость, между радикально-бунтарскими элементами, жаждущими разрешить социальные конфликты революционным действием, и либерально-буржуазными кругами, возлагающими надежды на легальную прессу, на европейское общественное мнение, на что угодно и кого угодно, но только не на революционные действия. Внимание таджикских читателей в романе привлек занимательный сюжет, близкий к таджикским народным эпосам, где главный герой был храбр, красив, верен своей любви, борец за справедливость, честный, отстаивающий свою веру.

Необходимо отметить, что русский перевод романа был осуществлен несколькими переводчиками, но на таджикский он был осуществлен по переводу Н. Волжиной.[5]

В таджикской литературе имеется два хороших перевода романа «Овод» Э.Л. Войнич, что крайне важно для нашего исследования. Кстати сказать, в таджикской литературе редко встречаются случаи перевода одного произведения разными переводчиками или одним, но повторно.

Первое издание романа на таджикском языке было осуществлено в 1931 году под названием «Замбӯр» [3] (мы приводим тот вариант названия, который был использован Сотимом Улугзода)

Для Улугзода, который в этот период находился в поиске индивидуальной манеры, занятие переводом явился лучшим способом проникновения в произведение другого автора, в его внутренний мир, манеру

изложения. Обращение его к таким художникам, как Э. Войнич, Сервантес, Шекспир, Байрон, Гольдони, Чернышевский, Горький было продиктовано желанием воспринять их манеру и стиль. Безусловно, как и для любого молодого писателя, перевод их произведений стал для Улугзода шагом в его становлении как писателя. В этих произведениях он находит возможность овладения образцами поэтики. Произведения Сервантеса, Байрона воплощали его идеал творчества. В драматургии Шекспира Улугзода находил принципы построения пьес. Увлеченность памятниками мировой культуры, которые из-за сложности их формы считались непереводаемыми, делает его, как художника, зорче и проницательнее, он увереннее и свободнее овладевает профессиональным мастерством.

Принципы перевода, которым следовал Сотима Улугзода, можно охарактеризовать как сознательное балансирование между двумя крайностями - предельной точностью - буквальностью и предельной вольностью по отношению к подлиннику. Позиция его определяется собственным оригинальным художественным взглядом на переводимый текст. Он одним из первых в таджикской литературе начал уделять особое внимание исторической дистанции переводимого текста, определив для себя лексическую архаизацию как одно из средств ее воссоздания.

Перевод романа «Овод» - это один из фактов увлечения Сотимом Улугзода революционным романтизмом, который ярко был выражен в дальнейшем, в его собственном романе «Восе». Особенности перевода романа «Овод», а также их использование в идеологических целях, представляют основу для отдельного изучения. Даже сдержанное обращение к этому факту показывает, что богатый опыт всемирной литературы дает писателю уроки мастерства и жизненный материал, обладающий совершенно исключительными возможностями: беспредельную преданность идее революции, незаурядную силу духа, необыкновенные приключения – все это говорит о том, что на таком материале могла быть создана книга, которая встала бы по своему значению вровень с всемирно знаменитым произведением «Овод» - речь идет о романе «Восэ». Роман Войнич представляет собой текст, близкий писателю Улугзода по духу, глубоко трогаящий его. Это позволило ему создать перевод, гармонично передающий подлинник в единстве содержания и формы.

После выхода на таджикском языке, с 1931 до 1982 года, книга издавалась три раза, но как утверждает сам С. Улугзода, без его редактирования. В 1982 году издательство «Маориф» обратилось к переводчику с предложением подготовить текст романа к четвертому изданию. Обратившись к своей работе спустя 50 лет, Улугзода обнаруживает

некоторые недостатки, перевод ему не понравился, о чем в предисловии новой редакции он пишет:

«... я увидел, как на текст повлияла неопытность молодого переводчика, незнание им в достаточной степени тогда не только русского языка, но и своего родного литературного языка, а также еще не богатый к тому времени опыт в редактировании. Кроме того, по каким-то причинам в переводе были пропущены некоторые отрывки романа».

После доработки заметно усилилась драматическая направленность произведения, «подтянулась» яркость национального колорита. Об этом переводе в 1961 году известный таджикский критик – литературовед Мухаммаджон Шакури в своей монографии отмечает:

«В 1932 году читатели получили первый существенный результат его творческого труда – роман Войнич «Овод». Этот перевод имел большой успех и получил высокую оценку устода Айни – редактора книги. С этого дебюта и началась творческая деятельность С. Улугзода, и в дальнейшем его очерки, критические статьи стали издаваться в газетах и журналах». [12, 8]

В том же году перевод был отмечен другим исследователем К. Юсуповым:

«Творческая деятельность Сотима Улугзода началась с перевода ряда прозаических и драматических произведений. С. Улугзода в студенческие годы перевел на таджикский язык «Сэм и Дик». Затем он перевел на таджикский язык роман выдающейся английской писательницы Этель Лилиан Войнич «Овод».

В этом деле Садриддин Айни принимал непосредственное участие - руководил переводом, указывал на недостатки. Устод в достаточной мере заботился о воспитании профессиональных переводчиков. Ничто не могло заменить его влияния, которое он оказывал на начинающих литераторов, той работы, которую он вел с молодыми переводчиками. В обычных условиях Айни проводил совещание, где обсуждал ошибки и достоинства переведенных текстов. «Каждый вечер устод, – рассказывает писатель, - слушал переведенный отрывок, исправлял, знакомил с особенностью переводческой работы». С. Улугзода этим переводом проявил свои переводческие способности. Таджикские читатели встретили роман «Занбӯр» с большим интересом. В соответствии со школьной программой, до 1954 года Министерство образования издавал этот роман пять раз». [13, 6]

Тот факт, что Улугзода начал свой творческий путь как переводчик, а потом уже как писатель, вскользь, без научного анализа отмечено также и в 2004 году таджикским литературоведом М. Раджаби [8, 15-17].

Но относительно того, сколько раз издавался роман и в каком году вышла первая редакция на таджикском языке, есть небольшое разночтение в высказываниях М. Шакури, К. Юсупова и С. Улугзода.

Так, М. Шакури утверждает, что впервые таджикский перевод «Овода» увидел свет в 1932 году, хотя сам С. Улугзода в предисловии ко второй редакции - в «Гурмагас»-е называет другую дату – 1931 год:

«Таджикский перевод романа впервые был издан в 1931 году арабским шрифтом и назывался «Замбур».

В свою очередь, К. Юсупов утверждает, что роман был издан пять раз [13, 6], тогда как Улугзода отметил четыре издания:

«В связи с этим, можно считать, что этот роман к четвертому изданию был переведен заново».

Таким образом, в 1982 году роман «Овод» в переводе претерпел модификацию на уровне не только лексики и был переименован из «Замбур» в «Гурмагас».

Вообще о названии книги существуют различные мнения ученых. Одна из версий такова:

В 1996 году воронежские исследователи-краеведы В. Федотов и М. Чернышёв поместили в № 8 журнала «Подъём» статью о романе «Овод» под названием «В погоню за «Разящей мухой» [11,232–239.]

Исследователи обратили внимание на то, что в романе упоминается французский вариант псевдонима главного героя — le Taon. Однако это слово в переводе на русский означает «слепень», кровососущая муха. Овод же, муха, откладывающая яички под кожу животных, называется по-французски «le cestre». В. Федотов и М. Чернышев указывают, что, возможно, более правомерно было бы перевести название знаменитого романа как «Слепень». Однако, даже если первая переводчица романа Зинаида Афанасьевна Венгерова, выбирая вариант названия переводу, руководствовалась только соображением благозвучия, её выбор можно обосновать и с учётом значений слов. Английское слово «gad-fly» - «разящая муха», не передаёт различия между оводом и слепнем, а обозначает любую муху, нападающую на скот. Но и русским словом «овод» не только называется особое, определённое насекомое, а можно, как и английским «gad-fly», назвать вообще любую муху, которая нападает на скот, в том числе слепня.

Авторы статьи предполагают, что на выбор псевдонима для главного героя романа могли повлиять и впечатления Лилиан Буль от пребывания в сельской усадьбе, где, конечно, она часто видела, как слепни преследуют лошадей и коров.

Улугзода же по поводу нового названия романа выбирает историю знаменитого греческого мудреца Сократа. Властители Афин приговорили его к смертной казни за то, что он обличал их пороки. Защищаясь на суде от несправедливого приговора, Сократ сравнивает себя с оводом, который надоедает неторопливому коню, побуждая его действовать. Приговоренный к смерти Сократ мог бы спастись, если бы пошел на сделку с совестью, отрекаясь от своих убеждений, но он предпочел смерть. Надеясь своего героя прозвищем Овод, писательница напоминает нам о Сократе, подчеркивая тем самым основное его качество - верность своим убеждениям. О своем предпочтении Улугзода в предисловии к книге «Гурмагас» пишет:

«Прежнее название романа изменено в соответствии с его английским и русским названиями: его настоящий смысл означал Гурмагас (смотрите на комментарий на странице 92)» [4, 8-9]

На странице 92, на которую указывает переводчик, мы читаем диалог между персонажами романа – сеньорой Боллой и Грассини:

«- И, кроме того, - сказал Грассини, - на тосканский народ можно воздействовать более почтенными средствами. Мы обнаружим, по меньшей мере, отсутствие политического такта, если будем трактовать серьезный вопрос о гражданской и религиозной свободе в шуточной форме. Флоренция не город фабрик и наживы, как Лондон, и не притон для сибаритов, как Париж. Это город с великим прошлым...

- Таковы были и Афины, - с улыбкой перебила его сеньора Болла. – Но граждане Афин были слишком вялы, и понадобился Овод, чтобы пробудить их». [4, 107].

Далее, на этой же странице Улугзода дает поясняющий комментарий:

«Гӯянд, киноя аз сухани Сукроти ҳаким аст, ки вакте ўро дар маҳкамаи Афина мурофия мекарданд, гуфтааст: «Худованд маро дар ин шаҳр ҷой дода, бо ҳамин гӯё аспбозро бар аспи пурқуввати хушзот савор кард, ки он аспро бояд неши гурмагас газида, ба чунбиш оварда истад». Зоҳиран, ба ҳамин қиёс Э.Л. Войнич номи романаширо «Гурмагас» (хармагас, сӯна, ба русӣ «Овод») гузоштааст (С. У.)» [4, 107]

«Рассказывают, что эти слова относятся мудрому Сократу, который на суде в Афинах произнес такие слова: «Господь отправил меня в этот город и таким образом, словно, посадил всадника на племенного коня, яркого, словно его ужалил овод». На самом деле, Э.Л. Войнич назвала свой роман «Овод» (хармагас, суна – на русском «Овод»).

Важно отметить еще один момент: в архивном материале, сохранившемся у племянника Сотима Улугзода – Мурувватова Джамолхона этот комментарий дан развернуто, а именно:

«До недавнего времени исследователям был непонятен смысл слов сеньоры Боллы об оводе: многие считали, что возможно героиня имеет в виду драму известного древнего драматурга Аристофана «Овод». В связи с этим роман на таджикском языке вначале был назван «Занбӯр» (т.е. - пчела; трутень – М. Дж.). Но наш современный исследователь, русский писатель госпожа Е.А. Таратута /ее книга «По следам «Овода», М. Детгиз, 1962/ установила, что это слово /название романа Э. Л. Войнич, на русском «Овод»/ взято из произведения Платона «Апология Сократа»: в этом произведении описывается судебный процесс над Сократом в Афинах, где он сравнивает себя с оводом: «Бог послал меня в этот город, словно посадив ловкого всадника на породистого коня, которого жало овода должно постоянно приводить в движение».

В связи с этим старое название романа на таджикском языке изменено в «Гурмагас» \От переводчика/. [4, 9]

В любом случае, конечно же, речь идет о беспощадных суждениях и остром языке Артура Бертона.

Перевод романа английской писательницы на таджикский язык был осуществлен с русского языка – посредника. Любой перевод через язык-посредник, каким бы качественным он ни был, не может отразить в полной мере национальное лицо оригинала и его национальный колорит, переводчику в таком тексте значительно труднее услышать голос автора оригинального текста и понять основную мысль подлинника. Также через язык - посредник сложнее передать идейно-художественную полноту, эстетическую целостность произведения-оригинала.

На наш взгляд, Улугзода для своего перевода смог решить эту задачу менее болезненно: его перевод можно было бы назвать произведением, созданным на мотив английского писателя, где он успешно не только перевел, но и сохранил значение реалий - в русском издании, например, вовсе не нужно объяснять суть разговора сеньоры Боллы, видимо, потому что русскому читателю, ближе знакомому с историей Греции, итак понятно, что речь идет о Сократе (469 – 399 гг. до н. э.), но для таджикского читателя 30-х годов эта реалия могла быть и незнакома, и создала бы определенную лакуну.

Подкрепляя перевод примечанием [4, 92], Улугзода пытается больше думать о том, как помочь читателю на лету схватить смысл разговора, заключающего в себе намек на его важную сторону, успешно сохраняя все нюансы и оттенки диалога, намерение автора, поэтому он бережно передает в таджикском тексте реалию, характеризующую другую культуру. Возможность комментировать таким образом текст в примечаниях избавляет

его от необходимости искать таджикские эквиваленты предметам и понятиям, не существующим в быте таджиков и таджикской культуре. Показывая особенность английского быта, незнакомую для таджикской публики 30-х г., Улугзода в переводе старается свести к минимуму «непонимание» читателя, используя в своей работе различные приёмы, одним из которых является введение в текст весьма полезные «пояснения переводчика». Отметим, что пояснениями переводчики пользуются не только тогда, когда в произведении говорится о некой великой личности, которую могут не знать иностранцы, но и когда речь идет о явлении. Здесь уже роль играет культурный контекст. Например, для носителя русского языка без знания культурного и исторического контекста трудно понять, почему главный герой произведения С. Айни «Смерть ростовщика» назван Кори – Ишкамба, в «Бухарских палачах» - Махмуд-араб, Джунбул-махдум, Хаким-кассоб, Хамрох-гавбоз или в «Двенадцати воротах Бухары» Дж. Икрами женские образы носят имена Амбари Ашк, Мухаррами Гарч, Ойим Шо, Ойтимуллои Танбур.

Это явление имеет свое объяснение: стратегия ранних переводов в Таджикистане была направлена на рост роли переводной литературы в культурной жизни страны, резкое увеличение количества переводов, общее улучшение их качества, появление специальных работ по теории перевода. Чаще переводческие решения были направлены на повышение доступности текста для восприятия неподготовленным читателем на всех уровнях – стилевом, сюжетном и национально-культурном, - а также на адаптацию текста к читательским ожиданиям.

Что касается качества перевода, С. Улугзода допустил ряд существенных переводческих ошибок, полностью меняющих тональность произведения. К подобным ошибкам следует отнести стилистические несоответствия, опущения и пропуски труднопереводимых отрывков. Рассуждая о новом переводе - «Гурмагас», Улугзода указывает на них в предисловии, считая первый вариант перевода («Замбўр») неудачным. Но, к чести писателя, хотелось бы отметить, что, несмотря на эти сокращения и опущения, сюжетные линии сохранены максимально – в содержательном плане роман не претерпел никакой трансформации. Сокращения и опущения, допущенные С. Улугзода в «Замбўр»-е не относятся к какой-либо определенной тематике (кроме последней, восьмой части, посвященной сплошь и рядом религиозным текстам), но часто содержат в себе смыслы, важные для понимания романа.

Роман читали не только дети, но и взрослые, хотя он был рассчитан исключительно на детскую аудиторию.

Наличие двух переводов Сотима Улугзода романа «Овод» обусловлено тем, что каждый перевод создается под влиянием различных факторов, таких как историческая, политическая ситуации в стране, идеология, личность переводчика.

Оба перевода отчетливо передают замысел автора оригинального текста, и мы можем их признать адекватными, многие недостатки, по большей части — не случайные небрежности, а дань времени, так как абсолютный перевод, то есть абсолютно точное без каких бы, то ни было искажений воспроизведение текста оригинала переводчиком невозможно.

Переводы С. Улугзода являются немаловажными факторами литературного процесса 30-40-х годов, их можно считать боевыми этапами таджикской литературы и таджикского литературного языка.

Взаимосвязь и взаимопроникновение братских литератур не могли бы стать возможными, не будь в Союзе мощного отряда переводчиков, среди которых глубокого уважения и всенародной благодарности заслуживают писатели, которые самоотверженно отдали свои творческие силы делу культурных связей народов, дальнейшему сближению братских литератур. С половины XX века старшее поколение писателей Таджикистана, Киргизии, Азербайджана, Грузии, Туркмении, Казахстана вступило на этот благородный путь. Так появились имена первых переводчиков — С. Улугзода, Б. Карбабаева, М. Ауэзова, С. Вургуна, Я. Купалы, Т. Табидзе — писателей, которыми гордится современное поколение.

Именно об этом говорил на Первом съезде советских писателей А. М. Горький, когда призывал «переводить друг друга».

Переводческая работа Улугзода над романом «Овод» не осталась без последствий в собственном его творчестве. Несомненно, в романе его привлекали язык и стиль, которые служили для передачи исторической эпохи.

Вопрос о том, как творчество Улугзода отражает опыт, полученный при переводе произведений писателей-классиков мировой литературы, заслуживает отдельного, специального исследования, ибо для многих одаренных писателей художественные переводы были своего рода дополнительным плацдармом, где можно было оттачивать свои писательские возможности и обогащаться, подпитывая из чужой культуры самые живительные, духовные силы.

Список использованной литературы:

1. Алексеев, И.С. Введение в переводоведение / М.И. Алексеев. -СПб.;М.: издательский центр «Академия», 2004. – 167 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) // Л.С. Бархударов // Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: “Междунар. Отношение”, 1975. – 240 с.
3. Войнич, Э. Замбур: Роман. Тарч. Аз русӣ С. Улугзода. – Сталинобод: Нашриёти давлатии тоҷикистон, 1952. – 311 с.
4. Войнич, Э.Л. Гурмагас: Роман (Барои бачагони синни миёна ва калони мактаби). Тарл. Аз русӣС. Улугзода. – Душанбе: Маориф, 1982. - -320 с.
5. Войнич, Э.Л. Овод: роман/Этель Лилиан Войнич: пер. с англ. Н. Волжиной. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 384 с.
6. Комиссаров, В.Н.. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. — 2001. — 424 с.
7. Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик. – Ҷ. 1. – Сталинобод: Нашрдавтољик, 1956. – 312 с.
8. Раљаби, М. Сотим Улугзода абармарди набард ва андеша/М. Раљаби. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 172 с.
9. Салихов, Ш.А. Роман в таджикской литературе XX века (проблемы формирования жанра): дис. ...докт.филолог.наук/ Ш.А. Салихов. – Душанбе, 2011. – 313 с.
10. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., кузнецов Ю.А. Теория и практика художественного перевода. - М.: Академия, 2005. – 304 с.
11. Федотов В. В погоне за «разящей мухой» / В. Федотов, М. Чернышёв. Подъём, 1996, № 8. - 240 с.
12. Шукуров, М. Сотим Улугзода. Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1961 – 26 с.
13. Юсуфов, К. Сотим Улугзода в аповести тарҷумаихолии ӯ «Субҳи чавонии мо» /К. Юсуфов. – Душанбе: Дониш. 1968. – 127 с.

Аннотация: В статье рассматривается два перевода романа Э.Л. Войнич «Овод» на таджикский язык Сотимом Улугзода. Творческая деятельность Сотима Улугзода началась с перевода ряда прозаических и драматических произведений. С. Улугзода в студенческие годы перевел на таджикский язык «Сэм и Дик», которое было переведено с английского. Затем он перевел на таджикский язык роман выдающейся английской писательницы Этель Лилиан Войнич «Овод». Автор статьи исследует историю редактирования писателем первой версии перевода «Замбур», переименование романа на «Гурмагас». Метод перевода Сотимом Улугзода греческой реалии, способ

комментарии. После выхода на таджикском языке, с 1931 до 1982 года, книга издавалась три раза, но как утверждает сам С. Улугзода, без его редактирования. В 1982 году издательство «Маориф» обратилось к переводчику с предложением подготовить текст романа к четвертому изданию. После доработки заметно усилилась драматическая направленность произведения, «подтянулась» яркость национального колорита.

Переводческая работа Улугзода над романом «Овод» не осталась без последствий в собственном его творчестве. Несомненно, в романе его привлекали язык и стиль. Но не менее, несомненно, в их языке и стиле его привлекало то, как они служили для передачи исторической.

Ключевые слова: Э.Л. Войнич, роман «Овод», Сотим Улугзода, «Замбур», «Гурмагас», язык и стиль, реалии, таджикская литература, перевод, редактор.

Description: The article considers two translations of the novel by E.L. Voynich "Gadfly" into Tajik by Sotim Ulugzoda. The creative activity of Sotim Ulugzod began with the translation of a number of prose and dramatic works. S. Ulugzoda in his student years translated into Tajik «Sam and Dick», which was translated from English. Then he translated the novel of the outstanding English writer Ethel Lilian Voynich «Gadfly» into Tajik. The author of the article explores the history of editing by the writer of the first version of the translation «Zambur», renaming the novel to «Gurmagas». The method of translation by Sotim Ulugzod of Greek reality, the method of commentary. After being published in Tajik, from 1931 to 1982, the book was published three times, but as S. Ulugzoda himself claims, without editing it. In 1982, the publishing house «Maorif» turned to the translator with a proposal to prepare the text of the novel for the fourth edition. After refinement, the dramatic orientation of the work noticeably intensified, the brightness of the national color «pulled up».Ulugzod's translation work on the novel «Gadfly» did not remain without consequences in his own work. Undoubtedly, in the novel he was attracted by language and style. But no less, no doubt, in their language and style he was attracted by the way they served to convey the historical.

Key words: E.L. Voinich, novel «Gadfly», Sotim Ulugzoda, «Zambur», «Gurmagas», language and style, realities, Tajik literature, translation, editor.

Тавзеҳ. Дар мақола ду тарҷумаи романи Э. Л. Войнич ба забони тоҷикӣ аз ҷониби Сотим Улуғзода баррасӣ мешавад. Фаъолияти эҷодии С. Улуғзода аз тарҷумаи осори наср ва драматургия оғоз шуда буд. Ӯ дар ҷониби донишҷӯӣ қиссаи «Сэм ва Дик», сипас романи машҳури нависандаи англис Э. Л. Войнич «Ғурмагас»-ро ба тоҷикӣ баргардонд. Улуғзода ин романро аз забони русӣ соли 1931 бо номи «Замбӯр» ва соли 1982 бо унвони «Ғурмагас», яъне ду бор тарҷума кардааст. Муаллифи мақола баъди муқоиса ва таҳлили ин ду тарҷумаи як роман аз ҷониби як нависанда ба хулоса меояд, ки дар тарҷумаи дуюм ҷанбаи драматикӣ асар хеле тақвият ёфта, инчунин обуранги бадеии миллӣ дар он равшантар зуҳур намудааст.

Кори тарҷумонии Улуғзода дар мавриди романи Войнич ба фаъолияти баъдинаи нависанда бетаъсир намонд. Ӯ хусусан ба масъалаҳои забон ва услуб тавачҷуҳ карда, дар мавриди истифодаи онҳо барои ифодаи хоссагиҳои давраҳои таърихӣ комёб гардид.

Калидвожаъо: Э.Л. Войнич, романи «Замбӯр» («Ғурмагас»), Сотим Улуғзода, забон ва услуб, воқеият, адабиёти тоҷик, тарҷума, таҳрир.

Контактный номер: + 992 93 760 22 33

e-mail: Alika-xan@mail.ru

Место работы: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан.

Учёная степень: кандидат филологических наук

Должность: научный сотрудник отдела современной литературы

Тел.: (93) 760 22 33

Contact number: + 992 93 760 22 33

e-mail: Alika-xan@mail.ru

Place of work: Institute of Language and Literature Rudaki Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Position: Researcher